

Мазуренко Андрей Петрович,

доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин юридического факультета
Северо-Кавказского федерального университета,
член Президиума Северо-Кавказского научного центра

К вопросу о состоянии отечественной юридической науки и научной обоснованности правотворческой политики

26 марта 2024 года в Нижегородской академии МВД России по инициативе профессора В. М. Баранова состоялся межвузовский практический мотивационно-просветительский форум с участием главного научного сотрудника Поволжского института Всероссийского государственного университета юстиции профессора А. В. Малько, выступившего с докладом «О роли современной юридической науки в жизни российского общества (проблемы «научного туризма» — как я стал почетным профессором в Китае и читал лекции в Германии)». Подчеркивая актуальность темы, начальник академии К. А. Плясов в приветственном слове отметил, что «...вопросы о роли юридической науки в жизни современной России в настоящее время представляются важными и интересными не только для ученых, преподавателей юридических образовательных организаций, практикующих юристов, но и граждан России в целом, одновременно являясь как архиактуальными, так и дискуссионными»¹.

С последним замечанием трудно не согласиться, поскольку взгляды ученых на роль правовой науки в жизни современного российского общества диаметрально противоположны. По мнению одних, юридическая наука на сегодняшний день находится в кризисном состоянии². По мнению других, она не стоит на месте, разрабатывая новые идеи и отвечая социально-политическим потребностям общества³.

Действительно, всплеск интереса к проблемам права в начале 90-х годов XX века породил невиданное ранее количество научных, в том числе диссертационных исследований. Однако принципиально важным является тот факт, что среди них практически отсутствовали инновационные изыскания. Подавляющая часть этих работ представляет собой анализ и комментирование ранее написанного⁴. Особо «отличились» здесь «ученые от бюрократии», на «вклад» которых в науку обращал внимание Президент Российской Федерации в своем обращении к экс-президенту РАН В. Фортову⁵.

Еще одной причиной кризиса юридической науки выступило, как ни странно, бурное развитие юридического образования⁶. Проблемой стала его повсеместная коммерциализация, включая высшее послевузовское образование в аспирантуре, при постепенном снижении уровня государственной мотивации остепененного профессорско-преподавательского состава. Иными словами, кандидаты и доктора наук вынуждены были зарабатывать написанием диссертаций чиновникам и их «особо одаренным» отпрыскам, что неминуемо привело к снижению качества диссертационных

¹ В Нижегородской академии МВД России состоялся второй межвузовский практический мотивационно-просветительский форум с участием заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Александра Васильевича Малько. URL: <https://xn--80az.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/48505361/> (дата обращения: 01.06.2024).

² См., например: Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // *Lex Russica*. 2013. № 2. С. 181–191; Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха реформирования. Москва, 1998. 624 с.; Зорькин В. Д. Цивилизация права. Если право погибает, то мир окажется у края бездны // *Российская газета*. 2014. 12 марта.

³ См.: Маликова А. Х., Кавкаева Ю. А. К вопросу о российской юридической науке сегодня и перспективах ее развития в будущем // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. Vol. 10-3 (49). С. 143.

⁴ См., например: Баранов В. М. Российская юридическая наука сегодня и пути совершенствования философско-методологических подходов к анализу государственно-правовых явлений // *Гуманитарий Юга России*. 2015. С. 149–162.

⁵ См.: Путин поднял вопрос о чиновниках, ставших академиками РАН // *Аргументы и факты*. Федеральный АиФ. 2016. 23 ноября.

⁶ Подробнее см.: Мазуренко А. П. К вопросу о направлениях нового этапа развития высшего юридического образования в современной России // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2023. № 3. С. 198–203.

исследований при невиданном ранее увеличении их количества. Диссертационные советы по праву в начале нынешнего века действовали в абсолютном большинстве, в том числе непрофильных вузов Российской Федерации, а «рост числа недоброкачественных диссертационных работ достиг такого уровня, что данная ситуация, вызвав огромный общественный резонанс, обратила на себя внимание как государственных, так и общественных структур»¹.

Сегодня государственная политика в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации переживает другую крайность. Практически все диссертационные советы работают в обратном порядке, десятками лишая ученых степеней кандидатов и докторов наук. Конечно, подобная во всех смыслах нездоровая ситуация с развитием современной, в том числе юридической науки, требует новых подходов к ее организации. На наш взгляд, необходимо пересмотреть принципы работы в сфере юридического образования, ограничив возможность подготовки квалифицированных юристов только в профильных и ведомственных вузах. Изменениям необходимо подвергнуть и обучение в аспирантуре, которое должно осуществляться только на бюджетной основе при строгом соблюдении открытых конкурсных процедур.

В целях оптимизации деятельности по защите соискателей следует изменить принципы присуждения ученых степеней, критерием присвоения которых должен стать личный вклад в развитие соответствующей отрасли научного знания путем оценки совокупности опубликованных трудов соискателя и защиты им научного доклада. Такой подход позволит искоренить практику подготовки и защиты заказных работ и присуждения ученых степеней лицам, не внесших реального индивидуального вклада в развитие отечественного правоведения.

К сожалению, примеры того, что современная российская юридическая наука переживает кризис, можно перечислять бесконечно, но так мы уйдем от заявленного предмета настоящей статьи, а поднятая тема действительно остается злободневной на протяжении уже не одного десятилетия. В качестве подтверждения приведем высказывание экс-депутата Государственной Думы Российской Федерации, известного экономиста и политического деятеля В. Шейниса, который сравнил Федеральное Собрание с печатным станком². Должны согласиться с данной точкой зрения. Российский парламент стремительно принимает огромное количество законодательных актов, не затрачивая на изучение проектов и их научного обоснования достаточного количества времени, поэтому уже штатной стала ситуация, когда по недавно принятому закону вносятся изменения. Как справедливо отмечают специалисты, «огромное количество вносимых поправок, изменений и дополнений — не столько показатель быстро меняющегося мира, сколько яркий пример отсутствия научно разработанных целей в стратегии развития законодательства и отсутствия продуманной работы по его реформированию»³.

На наш взгляд, одним из принципов, позволяющих обеспечить исполнимость и эффективность принимаемых законов, является принцип научной обоснованности. Данный принцип можно признать универсальным, поскольку он имеет одинаково важное значение как для правотворчества, так и для правотворческой политики⁴. По мнению Р. О. Халфиной, «...научная обоснованность имеет определяющее значение для эффективного правотворческого решения»⁵. Данный принцип подразумевает тщательное изучение той сферы общественных отношений, которую предполагается урегулировать соответствующим законом или иным правовым актом, практику применения действующих в этой сфере нормативных правовых актов, учет факторов, формирующих правотворческое решение, широкое привлечение научных учреждений и отдельных ученых к разработке и обсуждению законопроектов⁶. Научное обоснование, по словам С. В. Полениной, является важнейшим условием оптимизации правотворческой деятельности, а следовательно, и принимаемых законов. Активизация роли науки в формировании правотворческой политики и в законотворче-

¹ Баранов В. М. Российская юридическая наука сегодня и пути совершенствования философско-методологических подходов к анализу государственно-правовых явлений. С. 158.

² См.: Вандышева О. Плюсы и минусы российского парламента // LIVEJOURNAL: сетевое сообщество. URL: <https://EXPERT.ru/2013/12/12/plyusy-i-minusyi-rossijskogo-parlamenta/> (дата обращения: 04.06.2024).

³ Маликова А. Х., Кавкаева Ю. А. К вопросу о российской юридической науке сегодня и перспективах ее развития в будущем. С. 144.

⁴ См.: Малько А. В., Мазуренко А. П. Правотворческая политика России: история и современность: монография. Москва, 2013. С. 81.

⁵ Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов [и др.]. Москва: Наука, 1981. С. 37.

⁶ Подробнее см.: Мазуренко А. П. Правотворческая политика (опыт научного исследования): монография. Москва, 2023. С. 56–71.

стве — необходимая предпосылка к повышению качества принимаемых законов и эффективности содержащихся в них норм¹.

Однако, как показывает опыт, принятие конкретных законов, особенно в субъектах Российской Федерации, зачастую осуществляется без глубокой научной проработки проектов. Распространено принятие законодательных решений в условиях недостатка (или отсутствия) информации о вариантах решения соответствующей проблемы в зарубежных государствах на федеральном уровне или в других субъектах Российской Федерации. Это, конечно, негативно сказывается на качестве принимаемых актов, поскольку без научного обоснования с неизбежностью повышается роль субъективных моментов при выборе вариантов правотворческого решения².

Отсутствие полноценного взаимодействия между юридической наукой и органами законодательной власти является фактом в ряде (если не большинстве) регионов Российской Федерации³. Во многих субъектах Российской Федерации к помощи ученых не обращаются по причине недостатка финансовых средств, что вынуждает законодательные органы и субъектов права законодательной инициативы разрабатывать законопроекты самостоятельно. Нельзя забывать и о том, что научный потенциал в регионах разный, и далеко не во всех субъектах есть научные коллективы, способные обеспечить должное научное сопровождение законодательной деятельности.

Несмотря на имеющиеся проблемы, научный потенциал обязательно должен использоваться для осуществления оптимальной правотворческой политики. Это верный путь познания закономерностей социально-правовой сферы, выявления потребностей в законодательном регулировании, изучения правотворческой практики, обеспечения законодателя информацией сравнительно-правового и социологического характера и возможный только с помощью участия ученых в подготовке и обсуждении законопроектов. В целом научный подход направлен на обеспечение должной эффективности правотворческой политики и объективно нуждается в нормативном урегулировании форм участия представителей науки в правотворческом процессе.

В российской правотворческой практике нужно более основательно использовать научные экспертно-аналитические и консультативные советы, пока недостаточно результативно действующие при комитетах и комиссиях, должностных лицах Государственной Думы и Совета Федерации, при региональных парламентах, а также последовательно укреплять требования научной обоснованности законопроектов⁴. И хотя пока представление научного обоснования в нормативном плане не установлено в качестве обязательного этапа подготовки закона и является скорее факультативной стадией в законодательном процессе, есть основания предполагать ее превращение в обязательную часть конструирования закона, ибо современный мировой опыт демонстрирует стойкую тенденцию к введению экспертного исследования законопроекта в общую схему законотворческой процедуры⁵. Так, проведение экспертизы Институтотом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации является необходимым условием принятия решения о внесении подготовленного министерством проекта закона на заседание Правительства для последующего направления в Государственную Думу⁶. Нужно идти дальше и установить специальную норму в проекте Федерального закона «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», который может выступить важным источником правотворческой политики и который необходимо принять в ближайшее время. Согласно данной норме научное обоснование должно стать обязательной составляющей под-

¹ См.: Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Москва, 2003. С. 192.

² Подробнее см.: Мазуренко А. П. Региональная правотворческая политика: монография / под ред. А. В. Малько. Ставрополь, 2006. 184 с.

³ Подробнее об этом см.: Кочетков А. В. Региональный законодательный процесс: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. С. 33–34; Мазуренко А. П. Региональная правотворческая политика. С. 39–41.

⁴ См.: Мазуренко А. П. Правотворческая политика (опыт научного исследования): монография. Москва, 2023. С. 70–71.

⁵ См.: Хабриева Т. Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сборник статей / под ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова, Е. В. Скурко. Москва; Нижний Новгород, 2007. С. 28; Боботов С. В. Законодательный процесс в Великобритании // Журнал российского права. 1998. № 4–5. С. 228.

⁶ О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2000 года № 347 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 17, ст. 1877.

готовки и принятия законов, а официальные заключения ученых на те или иные законопроекты в обязательном порядке должны рассматриваться в Федеральном Собрании Российской Федерации. Если парламентарии отказывают подобным заключениям, то необходимо указать мотивы такого отказа.

Следует согласиться с Т. Я. Хабриевой, что «...в силу усложнения нашей жизнедеятельности, глобального технологического прогресса научное сопровождение на различных стадиях законотворческого процесса все более очевидно превращается в необходимую часть подготовки и принятия закона»¹. По этой же причине важно создавать в правотворческих структурах более открытую атмосферу, более прозрачную обстановку, активнее включать в работу продуктивные механизмы общественных экспертиз и публичных обсуждений законопроектов, а также учета общественного мнения при их подготовке и принятии. Пока же «...в основе изменений законодательства, как правило, лежат политическое или лоббистское решение, а юристы как носители юридической техники лишь выступают инструментом для воплощения данного решения в жизнь»².

Таким образом, наряду с проблемами, описанными в начале статьи, на сегодняшний день отечественная юридическая наука испытывает сложности в определении пути дальнейшего развития еще и потому, что не в состоянии оказывать хоть какое-то влияние на правотворчество и правовую ситуацию в целом, правовая система полностью зависима от действующей власти и ее политики. Понятно, что сложившаяся ситуация не соответствует запросам активно растущего гражданского общества, требует формирования объективной правовой идеологии и национального правосознания, основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Макарейко Николай Владимирович,
доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
административного права и процесса
Нижегородской академии МВД России

Некоторые доктринальные проблемы государственного принуждения

Государственное принуждение относится к высокоактуальному фрагменту правовой действительности. Об этом свидетельствует значительное число публикаций различных жанров и глубины. Невзирая на повышенное доктринальное внимание, нельзя признать исчерпанность данной проблематики. В пользу вышесказанной позиции свидетельствует развитие действующего законодательства, которое регламентирует различные формы государственного принуждения. Так, в январе 2020 года были разработаны проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и представлены для всеобщего обсуждения и оценки перспектив оказания регулирующего воздействия.

Широкая практика применения административной ответственности, объем оказываемого при этом правоограничительного воздействия свидетельствуют о значимости законодательного регулирования данной формы государственного принуждения. При этом следует признать, что те проблемы, которые были поставлены в Концепции реформирования указанного законодательства³, к сожалению, не получили своего разрешения в полной мере в данных проектах кодексов. Их вступление в силу не только не окажет положительного воздействия на функционирование института административной ответственности, а наоборот, породит значительные сложности в реальной правоприменительной деятельности. Законодательство немотивированно будет усложнено, что спровоцирует правоприменительные ошибки и, как результат, приведет к необоснованному ограничению прав и свобод граждан.

¹ Хабриева Т. Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сборник статей / под ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова, Е. В. Скурко. Москва; Нижний Новгород, 2007. С. 29.

² Баранов В. М. Российская юридическая наука сегодня и пути совершенствования философско-методологических подходов к анализу государственно-правовых явлений. С. 149.

³ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 11.04.2024).